

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
21 September 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 625/2014* ****

<i>Сообщение представлено:</i>	Г.И. (представлен адвокатом Нильсом-Эриком Хансеном)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	заявитель
<i>Государство-участник:</i>	Дания
<i>Дата жалобы:</i>	14 августа 2014 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	10 августа 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	степень обоснованности утверждений
<i>Вопрос существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения; опасность применения пыток по возвращении в страну происхождения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автор сообщения является Г.И., гражданин Пакистана, родившийся 1 ноября 1980 года. Он христианин по рождению. Он утверждает, что его высылка в Пакистан будет представлять собой нарушение Данией статьи 3 Конвенции. Он представлен адвокатом. Дания сделала заявление в соответствии со статьей 22 Конвенции 26 июня 1987 года.

1.2 26 августа 2014 года в соответствии с правилом 114 своих правил процедуры Комитет, действуя через своего Докладчика по новым сообщениям и временным мерам, просил государство-участник воздержаться от высылки заявителя на время рассмотрения его жалобы Комитетом.

Изложение фактов

2.1 Автор сообщения является Г.И., гражданин Пакистана, родившийся 1 ноября 1980 года. Он христианин по рождению. Раньше проживал в Икбал-

* Принято Комитетом на его шестьдесят первой сессии (24 июля – 11 августа 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эссадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Абдельвахаб Хани, Клауде Эллер Руассант, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе и Кенин Чжан.

Тауне, Исламабад. В 2004 году он стал членом религиозной организации под названием «Jesus Hope of Life» («Иисус – надежда жизни»). Его главная задача заключалась в распространении Библии среди верующих других конфессий¹. В июне 2008 года во время одного мероприятия в христианском учебном центре в Исламабаде у него произошел спор с муллой об исламе и христианстве. Мулла стал угрожать заявителю. Позднее, 15 января 2010 года, у заявителя угнали автомашину, и через три дня он получил письмо с угрозами о «серьезных последствиях», если он не прекратит пропагандировать Библию².

2.2 10 августа 2011 года заявитель подвергся нападению и избиению тремя неизвестными мужчинами, когда он работал на своем такси. Он сообщает, что эти трое мужчин сели к нему в такси и просили отвезти их к месту, называемому Бани-Гала. Там эти люди нанесли ему удар камнем по голове и порезали запястье. Заявитель утверждает, что они сказали ему, что это за то, что он не прекратил проповедовать своего «лжебога». Он потерял сознание и очнулся в Пакистанском институте медицинских наук, где он пролежал примерно 10 дней³.

2.3 Заявитель далее сообщает, не называя конкретной даты, что он подвергся нападению со стороны четырех полицейских, когда он находился в своем такси на стоянке для такси. Они завязали ему глаза и доставили в полицейский участок, где избили его, подвесили к потолку ногами вверх и накачивали ему воду через нос. Они обвинили заявителя в распространении Библии среди мусульман и говорили ему, что он должен принять ислам. Они ложно обвинили его в незаконном хранении алкогольных напитков, утверждая, что он прятал 24 бутылки алкогольных напитков в своем такси. На этом основании заявителю было предъявлено обвинение, и он был взят под стражу. Пробыв под стражей около одной недели, он был освобожден под залог, внесенный президентом организации «Jesus Hope of Life». Заявитель сообщает, что можно видеть его шрамы на лбу, руках и ногах, которые являются следствием этого инцидента⁴.

2.4 Автор сообщения далее заявляет, что 3 января 2014 года он получил письмо на его домашний адрес с угрозой убийства его и его семьи. Поэтому он перевез супругу и детей из Исламабада в Фейсалабад, где живут родители его жены, и покинул Пакистан. Во время собеседования в датском Апелляционном совете по делам беженцев он сообщил, что после того, как он покинул Пакистан, несколько человек связывались с его семьей, пытаясь выяснить его местонахождение, и что поэтому его семья подумывала о том, чтобы переехать в другое место. Автор утверждает, что он не обращался к пакистанским властям за защитой потому, что они не обеспечивают защиту христианам: например, в 2014 году в полицейском участке был убит мальчик-христианин, и власти не приняли никаких мер.

¹ Заявитель представил письмо организации «Jesus Hope of Life», датированное 27 июня 2014 года, в котором сообщается, что заявитель является ее бывшим членом и что ему будет грозить опасность в случае его возвращения в Пакистан, поскольку проповедь христианства считается богохульством, которое может быть наказуемо смертной казнью, распятием и отрубанием конечностей с противоположных сторон. В письме также сообщается, что заявитель подвергался нападениям в Пакистане за его деятельность в интересах организации, в частности за распространение Библии среди мусульманских общин, и что сама организация являлась объектом угроз, вынуждавших ее членов менять имена и фамилии и адреса их офисов.

² Заявитель не сообщил никаких дополнительных сведений об этом инциденте и не представил Комитету этого письма с угрозами.

³ Заявитель не представил никаких документов, подтверждающих эти утверждения.

⁴ Заявитель прилагает фотографию шрамов и медицинское свидетельство, выданное Центром охраны здоровья матери и ребенка (Пакистанским институтом медицинских наук в Исламабаде), датированное 20 августа 2011 года, в котором указывается, что 10 августа 2011 года заявитель был помещен в Центр с переломом бедра и травмами на левой руке и на лбу. Ввиду серьезного характера его травм его состояние было критическим, требовавшим хирургического вмешательства.

2.5 12 февраля 2014 года заявитель прибыл в Данию, не имея никаких действительных проездных документов. В неуказанную дату он подал ходатайство о предоставлении убежища. 23 мая 2014 года Иммиграционная служба Дании отклонила его ходатайство и отказалась предоставить ему вид на жительство. 4 августа 2014 года Апелляционный совет по делам беженцев подтвердил решение Иммиграционной службы и отклонил его ходатайство о предоставлении убежища. Совет заключил, что разъяснения заявителя были выстроены специально под данный случай. Он счел маловероятным, что заявитель подвергался преследованиям в Пакистане ввиду его христианской веры, если учитывать, что предполагаемые инциденты, связанные с таким преследованием, происходили с интервалами «в один год или полтора года». Кроме того, Совет посчитал, что, хотя заявления автора сообщения относительно событий, послуживших основанием для ходатайства о предоставлении убежища, носили последовательный характер, его ответы на вопросы, касающиеся конкретных деталей, были невнятными и уклончивыми. Например, когда у заявителя угнали автомобиль, он сообщил об этом в полицию, но он не сообщил о полученном письме с угрозами. Когда его спросили, почему он этого не сделал, он ответил, что служащие полиции являются мусульманами и поэтому не будут его защищать. Совет также счел, что заявления автора сообщения о письме с угрозами от 15 января 2010 года не согласуются с письмом, предъявленным во время слушания в Совете: в ходе собеседования в Иммиграционной службе заявитель говорил, что письмо не было подписано, тогда как документ, который он представил Совету, был подписан одной религиозной группой. Кроме того, Совет не счел достоверными пояснения заявителя относительно того, почему упомянутое письмо, представленное только после того, как его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, не было предъявлено на более ранней стадии разбирательства о предоставлении убежища⁵. Хотя, по мнению Совета, нельзя исключать, что шрамы на ноге, судя по фотографии, предъявленной заявителем, согласуются с его утверждением, что они являются результатом нападения, которому он подвергся в 2011 году⁶, Совет пришел к тому заключению, что ввиду характера шрамов травмы автора могли быть также и результатом других обстоятельств. Ввиду проблем, возникающих в отношении правдивости заявителя, Совет посчитал, что, даже если эти травмы получены в результате описываемого заявителем нападения, он не изменит своей собственной оценки на тот счет, что в случае возвращения заявителя в Пакистан ему не будет грозить опасность преследования.

2.6 Что касается инцидента в полицейском участке, то Совет посчитал маловероятным, что мотивом для ареста служили какие-либо иные причины, кроме хранения алкогольных напитков, что согласуется с содержанием рапорта полиции, предъявленного заявителем Совету. Кроме того, Совет счел, что утверждение заявителя о том, что он подвергся физическому насилию при аресте по этим обвинениям, не изменит его оценки, поскольку он позднее был освобожден и больше не вызывался в полицию в связи с этими обвинениями. Совет подчеркнул тот факт, что травмы, причиненные заявителю, не имеют длительного характера по сравнению с продолжительным периодом времени, прошедшим между тем инцидентом, его освобождением и отъездом из страны. И наконец, что касается просьбы приостановить разбирательство до вынесения заключения по результатам медицинского освидетельствования на предмет проверки его утверждений о применении пытки, Совет не увидел для этого оснований, поскольку результат такого освидетельствования не повлияет на решение Совета по ходатайству заявителя о предоставлении убежища.

⁵ В решении Совета от 4 августа 2014 года указывается, что в ответ на вопрос, почему он раньше не сообщил, что у него есть этот документ, он сказал, что не придавал большого значения этому письму, но затем посоветовался с адвокатом, который рекомендовал ему собрать доказательства.

⁶ См. пункт 2.2 выше.

2.7 Заявитель отмечает, что он исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты, поскольку решения Совета не могут быть обжалованы.

Жалоба

3.1 Заявитель утверждает, что его депортация в Пакистан будет представлять собой нарушение государством-участником его обязательств по статье 3 Конвенции, поскольку ему будет грозить опасность преследования и пыток со стороны членов мусульманской общины ввиду его христианской веры и деятельности, по причине чего он уже подвергался преследованиям, угрозам и нападениям. Кроме того, он утверждает, что власти в Пакистане не станут его защищать или расследовать любые его заявления о пытках, поскольку он христианин.

3.2 Заявитель утверждает, что, несмотря на шрамы, которые являются следствием пытки, которой он подвергся в Пакистане, государство-участник отказало ему в проведении медицинского освидетельствования. Он утверждает, что его жалоба идентична жалобам, рассмотренным в делах *Амини против Дании*⁷ и *К.Х. против Дании*⁸, в решениях по которым Комитет заключил о нарушении Конвенции, поскольку государство-участник отклонило просьбу заявителей о проведении медицинского освидетельствования для установления факта, подвергались ли они пыткам. Он далее отмечает, что в одном из упомянутых дел – *К.Х. против Дании* – нежелание государства-участника защитить заявителя от принудительного возвращения (*refoulement*) имело драматические последствия, поскольку после его депортации в страну происхождения он был подвергнут пыткам.

3.3 Заявитель далее утверждает, что в случае его возвращения в Пакистан по прибытии в аэропорт ему будет грозить опасность допроса и пытки со стороны полиции ввиду явных шрамов на его ногах, руках и лбу.

3.4 Заявитель также утверждает, что в Пакистане существует практика массовых нарушений прав человека и применения пыток, и ссылается на «Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите членов религиозных меньшинств из Пакистана», согласно которому христиане отнесены к потенциальным группам риска⁹.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения

4.1 26 февраля 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно настаивает на том, что данная жалоба является явно необоснованной и поэтому неприемлемой. Если Комитет сочтет, что утверждения заявителя являются приемлемыми, то государство-участник заявляет об отсутствии подтверждающих доказательств или серьезных оснований, позволяющих считать, что в случае возвращения заявителя в Пакистан ему будет грозить опасность подвергнуться пыткам.

4.2 Государство-участник сообщает сведения о структуре и составе Совета. Деятельность Совета определяется разделом 53а Закона об иностранцах, согласно которому Совет рассматривает все обжалованные решения Иммиграционной службы, если только ходатайства не носят явно необоснованный характер. Совет является независимым, квазисудебным органом и считается судом по

⁷ См. сообщение № 339/2008, *Амини против Дании*, решение, принятое 15 ноября 2010 года.

⁸ См. сообщение № 464/2011, *К.Х. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2012 года.

⁹ Управление Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ), *Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите членов религиозных меньшинств из Пакистана*, 14 мая 2012 года. Доступно по адресу www.refworld.org/docid/4fb0ec662.html.

смыслу статьи 39 Директивы Совета Европейского союза о минимальных стандартах процедур государств-членов по предоставлению и отмене статуса беженца (2005/85/ЕС). В соответствии с Законом об иностранцах члены Совета имеют независимый статус и не могут запрашивать указания у назначивших их или предложивших их кандидатуру органов власти. Решения Совета являются окончательными. Однако иностранцы могут подавать апелляции обычным судам, которые могут выносить решения по любому вопросу, касающемуся пределов компетенции органов публичной власти. Как постановил Верховный суд, рассмотрение обычными судами решений Совета в апелляционном порядке ограничено только вопросами права; оценка Советом доказательств не подлежит пересмотру.

4.3 Государство-участник также приводит информацию о порядке рассмотрения дел в Совете. Разбирательства являются устными. Совет может, если необходимо, безвозмездно назначить адвоката просителю убежища. Решения Совета принимаются на основе конкретной оценки обстоятельств каждого отдельного дела, и заявления просителя убежища об основаниях для предоставления ему убежища оцениваются с учетом всех соответствующих доказательств, включая все имеющиеся сведения об условиях в стране его происхождения. В связи с этим государство-участник свидетельствует о том, что Совет располагает всеобъемлющей коллекцией общих справочных материалов о ситуации в странах, откуда в Данию прибывают просители убежища, включая информацию, получаемую от Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев, Министерства иностранных дел Дании, Отдела информации о странах происхождения датской Иммиграционной службы, Датского совета по делам беженцев и от других надежных источников.

4.4 Что касается правовой базы предоставления убежища, то государство-участник отмечает, что в соответствии с разделом 7 (1) Закона об иностранцах вид на жительство будет предоставлен, если проситель убежища удовлетворяет условиям определения беженца, изложенного в Конвенции о статусе беженцев. В соответствии с разделом 7 (2) Закона об иностранцах вид на жительство будет предоставлен, если просителю убежища в случае его или ее возвращения в страну происхождения будет грозить смертная казнь или применение пыток или бесчеловечное или унижающее достоинство обращение и наказание. Кроме того, в соответствии с разделом 31 (2) Закона об иностранцах ни один иностранец не может быть возвращен в страну, где он или она столкнется с преследованием по смыслу положений, предусмотренных Конвенцией.

4.5 Государство-участник отмечает, что тот факт, что проситель убежища подвергался в стране своего происхождения пыткам или жестокому обращению, может служить главным фактором при вынесении Советом оценки на тот счет, были ли соблюдены требуемые условия, предусмотренные разделом 7 (1) Закона об иностранцах. Однако, согласно правовой практике Совета, условия предоставления убежища не могут считаться удовлетворенными во всех случаях, когда проситель убежища был подвергнут пытке в стране своего происхождения. Государство-участник ссылается на дело *А.А.Ч. против Швеции*, в решении по которому Комитет счел, что применение пыток в прошлом является всего лишь одним из факторов, учитываемых в процессе принятия решения о том, угрожает ли лично соответствующему лицу опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в страну происхождения, и что он должен рассмотреть вопрос о том, имели ли место случаи применения пыток в недавнем прошлом и в обстоятельствах, обусловленных текущей политической ситуацией в соответствующей стране¹⁰.

¹⁰ См. сообщения № 227/2003, *А.А.Ч. против Швеции*, решение, принятое 16 ноября 2006 года, пункт 8.3; и № 466/2011, *Альп против Дании*, решение, принятое 14 мая 2014 года, пункт 8.6.

4.6 Государство-участник также отмечает, что, когда ссылка на пытки служит основанием для ходатайства о предоставлении убежища, Совет принимает во внимание такие факторы, как характер пытки, включая степень ее тяжести, жестокость и неоднократность, возраст просителя убежища и период времени, прошедший после предполагаемой пытки до времени отъезда просителя убежища из страны происхождения. Государство-участник далее отмечает, что исключительно важным фактором при рассмотрении ходатайства о предоставлении убежища является ситуация в стране происхождения в период возможного возвращения просителя убежища, и ссылается на дело *М.С.М.В.Ф против Швеции*, в решении по которому Комитет принял во внимание изменение ситуации в стране происхождения заявителя – Сальвадоре, – где вооруженный конфликт прекратился за 10 лет до подачи жалобы в Комитет¹¹. Кроме того, государство-участник отмечает, что Совет принимает во внимание информацию о том, имеют ли место систематические, грубые, вопиющие или массовые нарушения прав человека в стране происхождения.

4.7 Что касается утверждения заявителя относительно отказа государства-участника провести медицинское освидетельствование, с тем чтобы найти следы пыток на его теле, то государство-участник отмечает, что когда ссылка на пытки служит основанием для ходатайства о предоставлении убежища, Совет может распорядиться о проведении такого освидетельствования, но что это решение принимается только в ходе слушания в Совете, поскольку оценка необходимости в медицинском освидетельствовании зависит от заявлений просителя убежища, в частности от того, вызывает ли он или она доверие. Поэтому Совет, как правило, не распоряжается о проведении освидетельствования на предмет выявления следов пыток, если проситель убежища не вызывал доверия в ходе разбирательства. Более того, даже если Совет считает доказанным, что проситель убежища ранее подвергался пыткам, в том случае, когда, по мнению Совета, просителю убежища не будет грозить реальная опасность подвергнуться пыткам в настоящее время, он не будет распоряжаться о проведении медицинского освидетельствования. Государство-участник ссылается на дело *М.О. против Дании*¹², в котором Комитет выразил то мнение, что нарушения Конвенции не было ввиду отсутствия доверия к заявителю, несмотря на его заявление о том, что он подвергался пыткам, и несмотря на медицинское свидетельство, которое он представил в подтверждение своего заявления¹³. Государство-участник также ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *Cruz Varas and others v. Sweden (Крус Варас и другие против Швеции)*¹⁴, в котором Суд пришел к тому выводу, что, несмотря на медицинские доказательства, представленные заявителем, не было установлено серьезных оснований, позволяющих считать, что в случае высылки заявителя ему будет угрожать реальная опасность подвергнуться бесчеловечному или унижающему достоинство обращению в случае его возвращения в страну происхождения, из-за несоответствий в его заявлениях в ходе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища. Поэтому государство-участник считает, что, как это и было решено Советом, в данном случае не было необходимости в проведении медицинского освидетельствования ввиду отсутствия доверия к заявителю¹⁵. Оно также указывает на то, что предьявленное заявителем медицинское заключение от 20 августа 2011 года не служит подтверждением заявления автора сообщения о том, что он является жертвой пыток.

¹¹ См. сообщение № 237/2003, *М.С.М.В.Ф и другие против Швеции*, решение, принятое 14 ноября 2005 года, пункт 6.4.

¹² См. сообщение № 209/2002, *М.О. против Дании*, решение, принятое 12 ноября 2003 года.

¹³ Государство-участник ссылается также на дело *Альп против Дании*.

¹⁴ См. Европейский суд по правам человека, дело *Cruz Varas and others v. Sweden* (жалоба № 15576/89), решение от 20 марта 1991 года, пункты 77–82.

¹⁵ См. пункт 2.6 выше.

4.8 Далее государство-участник утверждает, что Совет в своем решении от 4 августа 2014 года принял во внимание всю соответствующую информацию и что заявитель не представил Комитету никакой новой информации. Государство-участник ссылается на решение Европейского суда по правам человека по делу *R.C. v. Sweden (P.K. против Швеции)*, в котором Суд постановил, что «как общий принцип, национальные власти располагают наибольшими возможностями для оценки не только самих фактов, но и степени доверия к свидетелям, поскольку именно они имели возможность видеть, слышать и оценивать поведение соответствующего лица»¹⁶. Государство-участник отмечает, что Совет после тщательной оценки возможности верить заявителю и его конкретных обстоятельств пришел к тому заключению, что заявитель не смог доказать, что ему будет грозить опасность подвергнуться пытке в случае возвращения в Пакистан. Например, ввиду промежутка времени, прошедшего между инцидентами, упомянутыми заявителем в качестве оснований для предоставления убежища, Совет заключил, что он не сумел доказать, что он подвергался преследованиям по причине его религии, будь то со стороны должностных лиц государства или других групп. Наряду с этим государство-участник напоминает о том, что ввиду непоследовательных и противоречивых заявлений автора сообщения во время рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища Совет не признал их в качестве фактов¹⁷. Государство-участник напоминает о заключении Совета на тот счет, что, хотя арест заявителя в 2012 году мог действительно иметь место, он не смог доказать, что причина ареста заключалась в чем-то другом, а не в незаконном хранении алкогольных напитков. Кроме того, Совет заключил, что, ввиду того что позднее он был освобожден и больше не вызывался в полицию в связи с этим вопросом, его утверждение о физическом насилии во время допроса само по себе не может служить основанием для предоставления убежища. Государство-участник далее напоминает, что Совет обратил особое внимание на характер такого насилия, которое не привело к продолжительным травмам, а также на длительный промежуток времени, прошедший между его освобождением и отъездом из Пакистана.

4.9 Государство-участник считает, что заявитель пытается использовать Комитет в качестве апелляционной инстанции и что его жалоба просто отражает тот факт, что он не согласен с оценкой его правдивости Советом. Оно также отмечает, что заявитель не выявил какого-либо нарушения в процессе принятия решения или какого-либо фактора риска, который Совет не принял должным образом во внимание. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой оценивать факты и доказательства по конкретному делу надлежит государствам-участникам, если только не может быть установлено, что оценка таких фактов и доказательств носила явно произвольный характер или сводилась к отказу в правосудии¹⁸.

4.10 Государство-участник далее отмечает, что утверждение заявителя на тот счет, что по прибытии в аэропорт Пакистана он будет представлять интерес для полиции из-за его шрамов, никак и ничем не было обосновано.

4.11 Что касается ссылки заявителя на дело *Амини против Дании*¹⁹, то государство-участник указывает на то, что это дело отличается от рассматриваемого, поскольку в том деле заявитель представил объективные доказательства того, что он подвергся пытке в стране его происхождения непосредственно перед

¹⁶ См. Европейский суд по правам человека, дело *R.C. v. Sweden* (жалоба № 41827/07), решение от 9 марта 2010 года, пункт 52. Государство-участник также ссылается на решение Суда по делу *M.E. v. Denmark* (жалоба № 58363/10), 8 июля 2014 года.

¹⁷ См. пункты 2.5 и 2.6 выше.

¹⁸ См. сообщения № 148/1999, *A.K. против Австралии*, решение, принятое 5 мая 2004 года; и № 282/2005, *C.P.A. против Канады*, решение, принятое 7 ноября 2006 года.

¹⁹ См. пункт 3.2 выше.

прибытием в Данию. Он также доказал, что в случае его возвращения ему будет грозить опасность применения пыток. Что касается утверждения заявителя на тот счет, что его дело аналогично делу *К.Х. против Дании*²⁰, то государство-участник отмечает, что в том деле Совет считал правдивыми утверждения заявителя, что он будет подвергнут пыткам со стороны Талибана в случае его возвращения в Афганистан.

4.12 Что касается общего положения христиан в Пакистане, то государство-участник отмечает, что оно не носит такого характера, чтобы заявитель, который является христианином по рождению, рисковал бы подвергнуться преследованию из-за его вероисповедания, если учитывать, что он является самым рядовым верующим. Государство-участник ссылается на доклад Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии²¹, согласно которому в Пакистане насчитывается примерно 3–4 млн христиан, которые, хотя и подвергаются дискриминации и насилию, не являются объектом официальных правовых санкций по причине их вероисповедания²². Государство-участник далее отмечает, что правовые положения о богохульстве не приводят автоматически к уголовной ответственности и тюремному заключению²³. Государство-участник также ссылается еще на один доклад Министерства внутренних дел, в котором указывается, что, несмотря на дискриминацию, христиане могут исповедовать свою религию в Пакистане: они могут посещать церковь, участвовать в религиозных мероприятиях и иметь свои собственные школы и больницы²⁴. Кроме того, правительство готово обеспечить защиту христианам, которые являются жертвами нападений со стороны негосударственных субъектов, и переселение является приемлемым вариантом²⁵.

Комментарии заявителя по замечаниям государства-участника

5.1 10 июня 2016 года заявитель представил комментарии по замечаниям государства-участника. Он считает, что государство-участник не смогло обосновать свое утверждение, что его сообщение является явно не обоснованным, и поэтому оно должно быть объявлено приемлемым. Кроме того, он утверждает, что подобная аргументация тесно связана с существом сообщения и что поэтому оно должно быть объявлено приемлемым. Что касается существа сообщения, то заявитель утверждает, что было продемонстрировано, что государство-участник нарушило статью 3 Конвенции, в частности вследствие того, что в его просьбе провести медицинское освидетельствование с целью определить, подвергался ли он пыткам до прибытия в Данию, органами государства-участника было отказано.

²⁰ Там же.

²¹ См. Соединенное Королевство, Министерство внутренних дел, «Pakistan: country of origin information (COI) report» («Пакистан: информационный доклад о стране происхождения»), (London, 2013). Доступен по адресу www.refworld.org/docid/5209feb94.html.

²² Государство-участник также ссылается на доклад «Ландинфо» на датском языке, «Thematic memorandum on Pakistan: situation of Christians» («Тематический меморандум по Пакистану: положение христиан»), 20 июня 2013 года.

²³ Там же.

²⁴ Соединенное Королевство, Министерство внутренних дел, «Country information and guidance. Pakistan: Christians and Christian converts» («Информация о стране и рекомендации. Пакистан: христиане и обращенные христиане»), (London, 2016). Доступно по адресу www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/566235/Pakistan-Christians_and_Christian_converters.pdf.

²⁵ Государство-участник ссылается на УВКБ ООН, *Руководство УВКБ ООН по оценке потребностей в международной защите членов религиозных меньшинств из Пакистана*, стр. 63 и последующие.

5.2 Заявитель вновь отмечает, что его жалоба идентична жалобе, рассмотренной в деле *К.Х. против Дании*²⁶, в котором заявителю было отказано в проведении медицинского освидетельствования. На основании решения Комитета заявитель вернулся в Данию – после депортации – и получил статус беженца. Он также вновь отмечает, что его дело во многом идентично делу *Амини против Дании*²⁷. Заявитель также ссылается на решение Комитета по делу *Ф.К. против Дании*²⁸, в решении по которому Комитет заключил, что, отклонив ходатайство заявителя о предоставлении убежища без проведения медицинского освидетельствования, государство-участник не провело достаточного расследования обстоятельств, позволяющих определить, существуют ли серьезные основания полагать, что заявителю может угрожать применение пыток в случае его возвращения в страну происхождения.

5.3 Что касается ссылки государства-участника на решение Европейского суда по делу *Р.К. против Швеции*²⁹, то заявитель отмечает, что в этом деле Суд не согласился с заключением государства-участника, поскольку он счел, что изложение заявителем фактов на протяжении всего разбирательства было последовательным и что, несмотря на некоторые неопределенные аспекты, такая неопределенность не сказывается на общей достоверности его заявлений. Суд постановил, что статья 3 Конвенции о защите прав человека и основных свобод будет нарушена, если заявитель будет депортирован в страну его происхождения. Заявитель утверждает, что Суд вынес заключение о таком нарушении потому, что шведские власти должны были распорядиться о проведении медицинского освидетельствования, чтобы выяснить вероятные причины шрамов у заявителя, если учитывать, что он достаточно убедительно объяснил их происхождение³⁰.

5.4 Заявитель далее утверждает, что, отказав ему в возможности пройти медицинское освидетельствование, которое подтвердило бы, что он подвергался пыткам, полагаясь исключительно на оценку достоверности его утверждений, государство-участник нарушило статью 3 Конвенции. Он утверждает, что его дело было достаточно обосновано *prima facie*, особенно медицинским заключением, выданным Пакистанским институтом медицинских наук, и письмом организации «Jesus Hope for Life», подтверждающим, что заявитель подвергался преследованию за его деятельность в интересах этой организации³¹. Подтверждением такому выводу может служить тот факт, что при подаче им ходатайства о предоставлении убежища Иммиграционная служба даже не просила его заполнить бланк согласия на прохождение медицинского освидетельствования.

5.5 Заявитель также указывает, что в его случае должен был применяться другой стандарт доказывания, отличающийся от стандарта, применимого к беженцам, которые не подвергались пыткам, особенно если учитывать, что, как он сообщил органам государства-участника, он не мог помнить всех деталей, поскольку его память пострадала в результате нанесения ему во время пытки ударов по голове. Поэтому, отказав ему в возможности пройти медицинское освидетельствование, Совет не придерживался принципа «толкования сомнений в пользу просителя убежища» и применил ошибочный стандарт доказывания. Заявитель далее утверждает, что невозможно получить медицинское свидетельство о том, что лицо подвергалось пыткам по причине его или ее деятельности. Применение принципа «толкования сомнений в пользу просителя убежища» и возможность пройти медицинское освидетельствование для подтверждения факта пытки имеют решающее значение в его деле³². Заявитель

²⁶ См. пункт 3.2 выше.

²⁷ Там же.

²⁸ См. сообщение № 580/2014, *Ф.К. против Дании*, решение, принятое 23 ноября 2015 года.

²⁹ См. пункт 4.8 выше.

³⁰ См. *Р.К. против Швеции*, пункт 53.

³¹ См. пункт 2.1 выше.

³² Заявитель ссылается на дело *Ф.К. против Дании*. См. пункт 5.2 выше.

также отмечает, что в течение 2015 года власти государства-участника санкционировали такого рода медицинское освидетельствование только в двух случаях³³. Он утверждает, что ввиду очень большого числа ходатайств о предоставлении убежища в 2015 году можно задуматься над тем, почему власти сочли возможным провести медицинское освидетельствование лишь в столь малом числе случаев³⁴.

5.6 Заявитель далее отмечает, что в соответствии с внесенным в Парламент новым законопроектом о поправках к Законам о правовой помощи и об отправлении правосудия в отношении возможности подавать жалобы в международные органы, учрежденные в соответствии с конвенциями по правам человека, и добиваться по ним удовлетворения, дела, аналогичные его делу, выводятся из сферы оказания правовой помощи. Согласно этому законопроекту, в случае, когда Совет принимает решение не санкционировать проведение медицинского освидетельствования, на это решение нельзя ссылаться в качестве основания для подачи жалобы в Комитет.

Дополнительные замечания государства-участника

6.1 29 марта 2017 года государство-участник вновь заявило, что жалоба является неприемлемой и что она не выявляет какого-либо нарушения Конвенции. Оно далее отмечает, что в своих комментариях заявитель не сообщил никакой новой информации об основаниях для его ходатайства о предоставлении убежища, в частности в том, что касается его конфликтов в стране происхождения. Оно ссылается на дело *Р.К. против Австралии*³⁵, в решении по которому Комитет указал, что при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений, и что, хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, бремя доказывания обычно лежит на заявителе, который должен аргументированно показать, что ему или ей угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность. Кроме того, следует в значительной степени опираться на заключения, подготовленные органами соответствующего государства-участника. Государство-участник далее утверждает, что заявитель не смог доказать, что оценка Совета носила произвольный характер или сводилась к явной ошибке или отказу в правосудии, и вновь отмечает, что заявитель не выявил какого-либо нарушения, совершенного властями в процессе рассмотрения его ходатайства о предоставлении убежища³⁶.

6.2 Государство-участник ссылается на дело *С.А.П. против Швейцарии*³⁷, в решении по которому Комитет заключил, что, хотя заявители утверждали, что вследствие преследований в стране их происхождения им были причинены серьезные телесные повреждения и страдания, вызванные посттравматическим стрессом, они не представили достаточных доказательств, которые позволили бы ему сделать вывод, что обнаруженные телесные повреждения явились ре-

³³ Заявитель не сообщает дополнительной информации по этому вопросу.

³⁴ То же.

³⁵ См. сообщение № 609/2014, *Р.К. против Австралии*, решение, принятое 11 августа 2016 года, пункт 8.4.

³⁶ Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета по правам человека, в соответствии с которой рассматривать и оценивать факты и доказательства для определения наличия опасности, как правило, должны органы государств-участников, если только не будет установлено, что оценка национальными властями носила явно произвольный характер или сводилась к отказу в правосудии.

См. сообщения № 2378/2014, *А.С.М. и другие против Дании*, Соображения, принятые 7 июля 2016 года; № 2272/2013, *П.Т. против Дании*, Соображения, принятые 1 апреля 2015 года; и № 2426/2014, *Н. против Дании*, решение, принятое 23 июля 2015 года.

³⁷ См. сообщение № 565/2013, *С.А.П. и другие против Швейцарии*, решение, принятое 25 ноября 2015 года, пункт 7.4.

зультатом предполагаемых актов преследования со стороны властей страны их происхождения³⁸.

6.3 Государство-участник далее отмечает, что даже в случаях, когда медицинские освидетельствования, включая освидетельствования проведенные датской Медицинской группой организации «Международная амнистия», указывают на то, что травмы просителя убежища согласуются с его или ее заявлениями относительно пыток, если Совет не принимает во внимание версию просителя убежища, поскольку она никак не может рассматриваться в качестве того факта, что проситель убежища участвовал в политической деятельности или что любая такая политическая деятельность была раскрыта властями, нет необходимости разрешать проведение медицинского освидетельствования на предмет выявления признаков пыток. В таких случаях медицинское освидетельствование, проведенное Департаментом судебно-медицинской экспертизы, не внесет дополнительной ясности в данный вопрос, поскольку такое освидетельствование будет лишь показывать, что травмы, причиненные просителю убежища, могли являться следствием методов, описанных просителем убежища, хотя они также могли быть вызваны и многими другими обстоятельствами. Поэтому нет необходимости затягивать с принятием решения по делу в ожидании результатов медицинского освидетельствования, которое отнюдь не внесет ясности в вопрос о том, как проситель убежища получил травмы, которые, как он или она утверждает, являются результатом пытки. Государство-участник ссылается на дело *З. против Дании*³⁹, в решении по которому Комитет заключил, что, хотя государство-участник отклонило просьбу заявителя провести медицинское освидетельствование, заявитель не обосновал основные элементы своих утверждений, и поэтому Комитет счел, что заявитель не доказал, что власти государства-участника не провели должного анализа угрозы применения пыток⁴⁰.

6.4 Государство-участник ссылается также на дело *М.Б. и другие против Дании*⁴¹, в решении по которому Комитет заключил, что, поскольку заявитель конкретно просил Совет распорядиться о проведении медицинского освидетельствования на предмет выявления признаков пыток с целью подтверждения достоверности его сведений, могла бы быть проведена объективная и независимая оценка того, является ли причиной несоответствий в его заявлениях тот факт, что он подвергался пыткам. Государство-участник отмечает, что оно не согласно с этим решением, поскольку государство-участник не несет обязательства проводить медицинское освидетельствование каждый раз, когда об этом просит проситель убежища, в том числе в тех случаях, когда заявитель представил медицинские сведения о том, что он или она подвергались пыткам. Государство-участник также отмечает, что решение о том, распорядиться или не распорядиться о проведении медицинского освидетельствования, зависит от индивидуальной оценки каждого конкретного случая.

6.5 Что касается довода заявителя на тот счет, что в его деле должен был использоваться другой стандарт доказывания, поскольку он в прошлом подвергался пыткам, то государство-участник отмечает, что, когда в заявлениях просителя убежища прослеживаются несоответствия, Совет в своей оценке достоверности его или ее заявлений принимает во внимание разъяснения относительно причин таких несоответствий. В случае лиц, которые подвергались пыткам, Совет на практике придерживается менее строгого стандарта доказывания. Однако в данном случае Совет не принял за факт заявления автора сообщения о том, что он подвергался пытке в Пакистане, ввиду несоответствий в отношении

³⁸ См. *М.О. против Дании и Крус Варас и другие против Швеции*, пункт 4.7.

³⁹ См. сообщение № 555/2013, *З. против Дании*, решение, принятое 10 августа 2015 года, пункт 7.5.

⁴⁰ См. сообщение № 571/2013, *М.С. против Дании*, решение, принятое 10 августа 2015 года, пункт 7.6.

⁴¹ См. сообщение № 634/2014, *М.Б. и другие против Дании*, решение, принятое 25 ноября 2016 года, пункт 9.6.

важнейших элементов оснований для его ходатайства о предоставлении убежища.

6.6 Что касается утверждений заявителя относительно внесенного в Парламенте нового законопроекта (№ 97) о поправках к Законам о правовой помощи и об отправлении правосудия в отношении возможности подавать жалобы в международные органы, учрежденные в соответствии с конвенциями по правам человека, и добиваться по ним удовлетворения⁴², то государство-участник отмечает, что этот законопроект никак не сказывается на деле заявителя, поскольку им регулируется только право не бесплатную правовую помощь при подаче жалоб в международные органы, и вновь подчеркивает, что решение о проведении медицинского освидетельствования на предмет выявления признаков пытки тесно связано с оценкой правдивости просителя убежища.

6.7 В связи с утверждением заявителя на тот счет, что Иммиграционная служба даже не просила его заполнить бланк согласия на прохождение медицинского освидетельствования, государство-участник отмечает, что Совет является независимым квазисудебным органом, беспристрастно оценивающим доказательства. Поэтому, если бы он счел в данном случае необходимым распорядиться о проведении медицинского освидетельствования, он смог бы просить согласия заявителя во время слушания его дела в Совете. Кроме того, что касается утверждения заявителя на тот счет, что Совет в 2015 году распорядился о проведении медицинского освидетельствования на предмет выявления признаков пытки только в двух случаях, то государство-участник отмечает, что, если учитывать, что в 2015 году Совет удовлетворил 81% ходатайств о предоставлении убежища и что в тех случаях, когда он предоставляет статус беженца, нет необходимости распорядиться о проведении медицинского освидетельствования, нет ничего необычного в том, что проведение такого освидетельствования было запрошено только в нескольких случаях.

6.8 По вопросу о положении христиан в Пакистане государство-участник вновь отмечает, что их положение не настолько неблагоприятное, чтобы имелись основания считать, что в случае возвращения в Пакистан заявителю будет грозить опасность подвергнуться пытке по причине его вероисповедания. Оно ссылается на имеющуюся в открытом доступе справочную информацию⁴³, согласно которой некоторые христиане подвергаются в Пакистане дискриминации и нападениям и что есть сообщения о том, что полиция обычно не принимает мер по проведению расследований, задержанию или уголовному преследованию виновных в насилии по отношению к религиозным меньшинствам⁴⁴. Вместе с тем существуют также свидетельства мер, принимаемых властями страны для защиты их от насилия⁴⁵. Государство-участник вновь заявляет, что христиане могут исповедовать свою религию в Пакистане, и добавляет, что, несмотря на то, что они сталкиваются с возросшей дискриминацией и подвергаются нападкам по причине их вероисповедания, имеющиеся свидетельства говорят о том, что им обычно не грозит реальная опасность подвергнуться преследованию или бесчеловечному или унижающему достоинство обращению⁴⁶. Государство-участник ссылается на решение Комитета по правам человека по

⁴² См. пункт 5.6 выше.

⁴³ См. Соединенное Королевство, Министерство внутренних дел, «Country information and guidance. Pakistan: Christians and Christian converts» («Информация о стране и рекомендации. Пакистан: христиане и обращенные христиане»); и Европейское бюро по оказанию поддержки просителям убежища, *Country of Origin Information Report. Pakistan: Country Overview* («Информационный доклад о стране происхождения. Пакистан: общий обзор») (Luxembourg, Publications Office of the European Union, 2015). Доступен по адресу www.easo.europa.eu/sites/default/files/public/EASO_COI_Report_Pakistan-Country-Overview_final.pdf.

⁴⁴ См. Соединенное Королевство, Министерство внутренних дел, «Country information and guidance. Pakistan: Christians and Christian converts», p. 9.

⁴⁵ Там же.

⁴⁶ Там же. p. 6.

поданной христианкой из Пакистана жалобе, касающейся ее преследования якобы по причине ее вероисповедания. С учетом недавних поправок к законам о богохульстве, а также всестороннего и тщательного рассмотрения доказательств государством-участником, согласно которому автор не имела никаких конфликтов с властями, Комитет заключил, что ее депортация в Пакистан не будет являться нарушением статьи 7 Пакта о гражданских и политических правах⁴⁷.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать жалобу, изложенную в том или ином сообщении, Комитет должен принять решение о том, является ли это сообщение приемлемым в соответствии со статьей 22 Конвенции. Комитет удостоверился, как это предусмотрено пунктом 5 а) статьи 22 Конвенции, в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет напоминает, что в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции он не рассматривает никаких сообщений от частного лица, если он не удостоверится в том, что это лицо исчерпало все доступные ему внутренние средства правовой защиты. Комитет отмечает, что в данном случае государство-участник не оспаривает факт исчерпания всех внутренних средств правовой защиты⁴⁸. Поэтому Комитет заключает, что требования пункта 5 b) статьи 22 Конвенции соблюдены.

7.3 Государство-участник утверждает, что эта жалоба должна быть признана неприемлемой в соответствии с правилом 113 b) правил процедуры Комитета по причине ее явной необоснованности. Комитет, однако, отмечает, что заявитель достаточно подробно изложил факты и обосновал свои утверждения о нарушениях Конвенции, и поэтому приходит к заключению о том, что жалоба является достаточно обоснованной для целей приемлемости. Поскольку Комитет не видит никаких других препятствий для признания приемлемости сообщения, представленного со ссылкой на статью 3 Конвенции, он объявляет его приемлемым и приступает к его рассмотрению по существу.

Рассмотрение сообщения по существу

8.1 Комитет рассмотрел сообщение в свете всей информации, представленной ему сторонами, как это предусмотрено пунктом 4 статьи 22 Конвенции.

8.2 Вопрос, который надлежит рассмотреть Комитету, заключается в том, будет ли принудительная высылка заявителя в Пакистан представлять собой нарушение государством-участником его обязательства по статье 3 Конвенции не высылать и не возвращать («*refouler*») какое-либо лицо в другое государство, если существуют серьезные основания полагать, что ему может угрожать там применение пыток.

8.3 Комитет должен оценить, имеются ли серьезные основания полагать, что заявителю будет угрожать личная опасность применения пыток по возвращении в Пакистан. При оценке такой опасности Комитет должен принимать во внимание все соответствующие обстоятельства согласно пункту 2 статьи 3 Конвенции, включая существование постоянной практики грубых, вопиющих и массовых нарушений прав человека. Вместе с тем Комитет напоминает, что целью такой оценки является определение того, будет ли лично данному лицу угро-

⁴⁷ См. Комитет по правам человека, сообщения № 2351/2014, *Р.Г. и другие против Дании*, решение, принятое 2 ноября 2015 года; и № 2291/2013, *А и Б против Дании*, Соображения, принятые 13 июля 2016 года.

⁴⁸ См., например, сообщение № 455/2011, *С.К.Л. против Австралии*, решение, принятое 2 мая 2014 года, пункт 8.2.

жать предсказуемая и реальная опасность применения пыток в стране, в которую оно подлежит возвращению. Из этого следует, что практика вопиющих грубых или массовых нарушений прав человека в стране сама по себе не является достаточной причиной для определения того, что тому или иному конкретному лицу будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае его возвращения в эту страну; должны быть приведены дополнительные основания в подтверждение того, что такая опасность будет угрожать лично данному лицу. И наоборот, отсутствие постоянной практики вопиющих нарушений прав человека не означает, что то или иное лицо в тех или иных конкретных обстоятельствах не может быть подвергнуто пыткам⁴⁹.

8.4 Комитет ссылается на свое замечание общего порядка № 1 (1997 год) о применении статьи 3 Конвенции, в соответствии с которым при оценке степени угрозы применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности (пункт 6), Комитет отмечает, что бремя доказывания, как правило, возлагается на заявителя, который должен аргументированно доказать, что угрожающая ему или ей опасность применения пыток является предсказуемой, реальной и личной⁵⁰. Комитет также напоминает, что он в значительной степени опирается на заключения по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника⁵¹, но при этом он не считает себя связанным такими заключениями и исходит из того, что в соответствии с пунктом 4 статьи 22 Конвенции он правомочен свободно оценивать факты с учетом всех обстоятельств по каждому конкретному делу.

8.5 При оценке риска применения пыток в рассматриваемом случае Комитет отмечает утверждения заявителя о том, что ему лично угрожает предсказуемая и реальная опасность подвергнуться в случае его возвращения в Пакистан преследованию и пыткам со стороны мусульманской общины или со стороны властей или полиции ввиду его христианской веры и деятельности, поскольку он уже подвергался преследованиям, угрозам и нападениям по этой причине. В этой связи Комитет принимает к сведению утверждения заявителя о том, что он дважды получал письма с угрозами и что он не менее двух раз подвергался нападению и физическому насилию ввиду его религиозной деятельности: в первый раз со стороны трех мужчин в августе 2011 года, когда он работал на своем такси, и во второй раз в неуказанную дату со стороны четырех полицейских, которые доставили его в полицейский участок, где избили его, подвесили ногами к потолку и накачивали воду через нос, после чего они ложно обвинили его в незаконном хранении алкогольных напитков. Комитет также принимает к сведению заявление государства-участника о том, что его национальные органы заключили, что заявления автора сообщения не вызывают доверия, поскольку, в частности, он сообщил в полицию лишь о случае угона его автомобиля, но не сообщил о получении письма с угрозами. Государство-участник также заявляет, что автор делал противоречивые заявления относительно письма с угрозами от 15 января 2010 года, поскольку сначала он говорил, что оно является анонимным, но позднее представил Совету письмо, подписанное одной религиозной группой, и делал противоречивые заявления относительно того, как он его получил: он сначала заявил, что не располагает этим письмом, но после того, как его ходатайство о предоставлении убежища было отклонено, он предъявил его в

⁴⁹ См., например, сообщения № 550/2013, *С.К. и другие против Швеции*, решение, принятое 8 мая 2015 года, пункт 7.3; и № 716/2015, *С.Т. против Австралии*, решение, принятое 11 мая 2017 года.

⁵⁰ См., среди прочего, сообщения № 203/2002, *А.Р. против Нидерландов*, решение, принятое 14 ноября 2003 года; и № 258/2004, *Дадар против Канады*, решение, принятое 23 ноября 2005 года.

⁵¹ См., среди прочего, сообщение № 356/2008, *Н.С. против Швейцарии*, решение, принятое 6 мая 2010 года, пункт 7.3.

качестве доказательства, заявив, что он оставил его на хранение у его матери, которая переслала ему это письмо.

8.6 Комитет также принимает к сведению утверждение заявителя на тот счет, что, несмотря на то, что он продемонстрировал Совету признаки предполагаемых пыток на его теле и просил провести специализированное медицинское освидетельствование на предмет проверки, действительно ли эти травмы являются результатом пыток, Совет отказал ему в предоставлении убежища без распоряжения о проведении такого освидетельствования. Он также принимает во внимание тот довод государства-участника, что в таком освидетельствовании не было необходимости, поскольку, каковы бы ни были его итоги, оно не могло служить доказательством того, что заявитель подвергся насилию по причине его деятельности в интересах христианской организации «Jesus Hope for Life» и что такое освидетельствование не продемонстрирует, что опасность будет грозить в Пакистане лично заявителю и будет в настоящее время реальной. Комитет также принимает во внимание довод государства-участника на тот счет, что медицинское свидетельство, представленное заявителем, не служит подтверждением того, что он является жертвой пыток, поскольку описанные в нем травмы могли быть результатом пытки или могли быть вызваны «многими другими причинами, такими как несчастный случай или война».

8.7 Комитет отмечает, что тот факт, что заявитель был задержан в Пакистане полицией, подвергся насилию и был обвинен в незаконном хранении алкогольных напитков, не оспаривается⁵². Комитет также отмечает, что Совет заключил, что хотя заявления автора сообщения о событиях, служащих, по его утверждению, основанием для предоставления убежища, были последовательными, в ходе собеседований в Иммиграционной службе и в Совете он делал непоследовательные заявления относительно письма от 15 января 2010 года, в том числе о том, кем оно подписано и каким образом он его заполучил. Комитет далее принимает во внимание утверждение заявителя о том, что он сообщил властям государства-участника, что он не мог ясно помнить всех деталей событий, поскольку его память пострадала в результате нанесения ему во время пытки ударов по голове и что поэтому в его случае должен был применяться другой стандарт доказывания⁵³.

8.8 Комитет напоминает о том, что, хотя на заявителе лежит обязанность представить убедительные свидетельства в обоснование своего ходатайства о предоставлении убежища, это не освобождает государство-участник от необходимости приложить значительные усилия к тому, чтобы определить, есть ли основания полагать, что заявителю будет угрожать опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения⁵⁴. В этих обстоятельствах Комитет считает, что заявитель представил органам государства-участника достаточные материалы, подтверждающие его утверждения о том, что он подвергся пыткам, в том числе медицинское свидетельство⁵⁵, с тем чтобы они продолжили расследование его заявлений, в частности путем проведения специализированного медицинского освидетельствования. Поэтому Комитет заключает, что, отклонив ходатайство заявителя о предоставлении убежища, не пытаясь осуществить дальнейшее расследование его заявлений и не распорядившись о проведении медицинского освидетельствования, государство-участник не смогло определить, есть ли серьезные основания полагать, что заявителю в случае возвращения будет угрожать опасность подвергнуться пыткам. Соответственно, Комитет приходит к тому выводу, что в данных обстоятельствах депортация заявителя в страну его происхождения будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции⁵⁶.

⁵² См. пункты 2.6 и 4.8 выше.

⁵³ См. пункт 5.5 выше.

⁵⁴ См. *К.Х. против Дании*, пункт 8.8; и *Ф.К. против Дании*, пункт 7.6.

⁵⁵ См. пункт 2.3 выше.

⁵⁶ См., например, *К.Х. против Дании*, пункт 8.8.

9. Комитет против пыток, действуя в соответствии с пунктом 7 статьи 22 Конвенции, заключает, что высылка государством-участником заявителя в Пакистан будет представлять собой нарушение статьи 3 Конвенции.

10. В соответствии с пунктом 5 правила 118 своих правил процедуры Комитет предлагает государству-участнику проинформировать его в течение 90 дней с даты препровождения настоящего решения о мерах, принятых им в связи с приведенными выше замечаниями.
